

Научная статья
УДК 346.1:[338.012+332.145]
DOI: 10.25683/VOLBI.2026.76.1700

Inna Viktorovna Zhukova
Candidate of Economics,
Associate Professor
of the Department of Public and Private Law,
Far Eastern Institute of Management —
branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
Khabarovsk, Russian Federation
i-6041@yandex.ru

Tatyana Stanislavovna Korobeinikova
PhD in Law,
Associate Professor
of the Department of Public and Private Law,
Far Eastern Institute of Management —
branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
Khabarovsk, Russian Federation
korts@rambler.ru

Инна Викторовна Жукова
канд. экон. наук,
доцент кафедры публичного и частного права,
Дальневосточный институт управления —
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Хабаровск, Российская Федерация
i-6041@yandex.ru

Татьяна Станиславовна Коробейникова
канд. юрид. наук,
доцент кафедры публичного и частного права,
Дальневосточный институт управления —
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Хабаровск, Российская Федерация
korts@rambler.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЫ КАК ЭЛЕМЕНТА ПЛАТФОРМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. В статье прослеживается эволюция понятия «цифровая платформа» в российском законодательстве как базового элемента платформенной экономики. Примененный авторами компаративистский подход позволил выявить разное толкование понятия «цифровая платформа» в России и за рубежом, а также наличие достаточно длительной дискуссии по этому поводу среди российских исследователей этого вопроса. Рассмотрено, как изменение правовых трактовок понятия цифровой платформы отражает не только развитие и многообразие цифровых экосистем и формирует правовое регулирование в Российской Федерации, но и показывает, как менялись подходы государства к понятию «цифровая платформа». Авторы анализируют смену подходов к нормативному закреплению понятия как площадки для реализации прав, обязанностей и юридической ответственности ее участников. В настоящее время цифровые платформы используются не только хозяйствующими субъектами, но и государством в лице его органов. Отмечается, что имеющиеся правовые конструкции не учитыва-

ют новую цифровую реальность либо используют разные критерии для обозначения понятия «цифровая платформа». Надлежащее правовое регулирование цифровых платформ поможет обеспечить защиту интересов как поставщиков и потребителей товаров и услуг, так и государства. Авторы считают, что нормативные акты в этой сфере не позволяют определить направления развития правового регулирования проблемы, не учитывают, что платформы нужно классифицировать в зависимости от условий цифровизации бизнес-процессов и назначения платформы, но выявляют концептуальные противоречия в эволюции подходов законодателя и правительства к пониманию феномена цифровой платформы, и эти противоречия очень существенны.

Ключевые слова: платформенная экономика, цифровая платформа, финансовая платформа, инвестиционная платформа, технологическая платформа, информационные технологии, искусственный интеллект, объекты гражданских прав, цифровая экосистема, государственная информационная система

Для цитирования: Жукова И. В., Коробейникова Т. С. Эволюция понятия цифровой платформы как элемента платформенной экономики // Бизнес. Образование. Право. 2026. № 3(76). С. 169—175. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.76.1700.

Original article

THE EVOLUTION OF THE CONCEPT OF A DIGITAL PLATFORM AS AN ELEMENT OF THE PLATFORM ECONOMY

5.1.2 — Public law (state-legal) sciences

Abstract. In the article, the authors trace the evolution of the concept of a digital platform in Russian legislation as a basic element of the platform economy. The comparative

approach used by the authors allows identifying different interpretations of the concept of a digital platform in Russia and abroad, as well as the existence of a rather lengthy discussion

on this issue among Russian researchers of this issue. The article examines how the change in legal interpretations of the concept of a digital platform reflects not only the development and diversity of digital ecosystems and shapes legal regulation in the Russian Federation, but also shows how the government's approaches to the concept of a digital platform have changed. The authors analyze the changing approaches to the normative consolidation of the concept as a platform for the realization of the rights, duties and legal responsibility of its participants. Currently, digital platforms are used not only by business entities, but also by the state as a whole, represented by its bodies. The authors note that the existing legal structures do not take into account the new digital reality or use different criteria to designate the concept of a digital platform. Proper legal regu-

lation of digital platforms will help protect the interests of both suppliers of goods, services, consumers, and the state. The authors believe that regulations in this area do not allow determining the directions of development of the legal regulation of the problem, do not take into account that platforms need to be classified depending on the conditions of digitalization of business processes and the purpose of the platform, but reveal conceptual contradictions in the evolution of approaches of the legislator and the government to understanding the phenomenon of digital platforms. And these contradictions are very significant.

Keywords: platform economy, digital platform, financial platform, investment platform, technology platform, information technology, artificial intelligence, objects of civil rights, digital ecosystem, state information system

For citation: Zhukova I. V., Korobeinikova T. S. The evolution of the concept of a digital platform as an element of the platform economy. *Biznes. Obrazovanie. Pravo* = *Business. Education. Law*. 2026;3(76):169—175. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.76.1700.

Введение

Актуальность. Сегодня мы наблюдаем формирование нового типа экономики — цифровой. Ее развитие, как и трансформация информационных технологий, появление новых видов имущественных благ предопределяет необходимость обновления правовых конструкций в целях обеспечения правовой определенности и единообразия судебной практики.

На протяжении последних лет определение того, что такое цифровая платформа и что такое цифровая экономика, является предметом самых активных научных дискуссий. Активное обсуждение этих научных тем — прямое следствие глубоких изменений, которые несут цифровые технологии. В экспертном докладе Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ (2024 г.) указывается, что «цифровые платформы уже охватывают до 78 % интернет-пользователей в России, а более 3,5 млн человек вовлечены в платформенные формы занятости».

Несмотря на масштабное распространение цифровых технологий, сложность и многогранность явлений, главным катализатором научных дискуссий, по нашему мнению, является отсутствие устоявшихся определений. В научной среде до сих пор нет единого, универсального определения ни цифровой экономики, ни цифровой платформы. Но для экономических отношений понятие цифровой платформы, определенное в праве, является ключевым. Это связано с тем, что цифровую платформу сегодня допустимо рассматривать и как организационно-правовую форму взаимодействия в социально-экономической системе, и как инструмент в системе управления экономическими процессами, включая стратегическое планирование [1]. Поэтому актуальным является выявить ключевые противоречия в понимании цифровой платформы и причины этих противоречий.

Изученность проблемы. С середины XX в. исследователями отмечается сначала возрастающая, а затем и главенствующая роль информации и знаний в развитии экономики и общества. О роли информации в появлении в научной литературе таких понятий, как «информационное общество» и «информационная экономика», «постиндустриальное общество» и «постиндустриальная экономика», «инновационная экономика», «цифровая экономика», говорили А. Моазед и Н. Джонсон [2], М. Ю. Осипов [3]. Р. Хикс отмечал, что с этими понятиями неразрывно связаны

и понятия «цифровизация», «цифровая экономика», «цифровая платформа» [4]. При этом, несмотря на то, что термины широко используются, общепринятого определения их как в научной литературе, так и в государственных программах и в иных стратегических документах как в России, так и за рубежом, пока не существует.

Понятия «информационное общество», «постиндустриальное общество», «постиндустриальная экономика» рассматривали в рамках теории информационного общества и российские, и зарубежные исследователи, такие как М. Порат, один из первых в 1970-х гг. сформулировавший понятие «информационная экономика» [5], Й. Масуда, в 1980 г. определивший, что «компьютерные и коммуникационные технологии трансформируют все сферы жизни» [6], Т. Стоуньер, сформулировавший, что «суть информационной экономики представляет собой обработку информации» [7], Р. Карц, акцентировавший внимание, что «информационные процессы изменяют социально-экономическую систему» [8], М. Ю. Осипов, Т. Н. Юдина, А. В. Габов, рассматривавшие цифровые платформы как элементы понятия информационно-цифровой экономики [3; 9]. Как сетевые рынки меняют экономику — в 2017 г. писали такие исследователи, как Дж. Паркер, М. Альстин, С. Чаудари в своей работе «Революция платформ» [10]. Е. З. Гелисханов считал, что цифровая платформа обеспечивает контроль и оценку результатов, а в необходимых случаях может выступить первичным арбитром в случае спора между поставщиком и потребителем [11]. Интересным является факт, что именно в таком виде, как считают Ю. М. Ниязова и А. В. Гарин [12], Д. А. и М. А. Куразовы [13], Ю. А. Репешко и Д. А. Степаненко [14], платформу внедряют в систему государственного управления.

В последние несколько лет среди юридического научного сообщества исследователи исходят из того, что, в зависимости от используемых цифровых инструментов и методов, цифровые платформы должны быть разделены на несколько групп. Е. В. Холодная [15] выделяет «платформы облачных вычислений», О. В. Жевняк [16] характеризует признаки платформ больших данных и цифровых платформ, О. В. Белянская и А. А. Чомаев [17] выделяют признаки, характерные для платформ интернета вещей (IoT) и платформ искусственного интеллекта. М. А. Рожкова [18; 19] не только уделяет внимание разграничению технического и юридического понимания цифровой платформы, анализирует проблемы квалификации цифровых

платформ в качестве информационных посредников, но и обосновывает необходимость выделения платформенных права в отдельную подотрасль информационного права. А. В. Нестеров [20] делает акцент на определении роли платформы в обороте информации и определении пределов ее ответственности. Е. Д. Ворникова, ссылаясь на А. В. Вайпана, обосновывает необходимость принятия закона о цифровых платформах (экосистемах) [21]. Е. Н. Стариков считает, что цифровые платформы — это технологические платформы, которые являются инструментами координации деятельности информационно-аналитических структур в экономике [22].

Несмотря на многообразие теоретических подходов к исследованию цифровых платформ, высоко оценивая вклад исследователей по отмеченным вопросам, нужно отметить, что решение научной проблемы формирования понятия цифровой платформы требует более обстоятельного исследования. Отсутствие единого терминологического аппарата, фрагментарность имеющихся норм отмечают А. А. Петроградская и О. В. Жевняк [16; 23; 24].

Таким образом, теоретические и методологические аспекты применения новых цифровых инструментов в бизнес-процессах, в сфере управления социально-экономическими системами в условиях цифровой экономики вопросы толкования понятий пока не нашли своего полного и объективного представления в современной российской и зарубежной научной литературе, исследованы недостаточно и продолжают оставаться дискуссионными.

Сформулированная проблема предопределяет **целесообразность разработки вопроса** о необходимости принять закона о цифровых платформах, не только определяющего иерархию понятий (например, цифровая платформа, социальная платформа, технологическая платформа, финансовая платформа, государственная платформа и другие), но и определяющего критерии отнесения к той или иной категории.

Цель исследования — выявление ключевых противоречий в толковании исследуемых понятий, коллизий законодательства, использующего понятия «цифровая/технологическая платформа». Для достижения поставленной цели были решены следующие **задачи**: определено значение понятия «цифровая платформа»; проведен анализ нормативных правовых актов, содержащих определения данной категории; определен оптимальный вариант понятия «цифровая платформа» и основные признаки.

Научная новизна связана с анализом различных трактовок понятия цифровой платформы и обоснование важности ее точного определения для полного понимания роли платформ в условиях цифровой трансформации экономических процессов и управления ими.

Теоретическая значимость исследования заключается в выявлении концептуальных аспектов, касающихся цифровых трансформаций с особым акцентом на трансформацию систем управления в реальном секторе экономики. Эти аспекты следует рассматривать через призму системного и институционального подходов. Авторы объясняют разнообразие интерпретаций платформ как цифровых, технологических или информационных именно с позиции системного подхода.

Практическая значимость работы состоит в том, что выводы и рекомендации исследования могут быть использованы для совершенствования национального законодательства, а также в сфере цифровой экономики для приме-

нения в сфере управления, включая принятие нормативных документов по формированию стратегий развития экономики. Это объясняется тем, что цифровые платформы и их экосистемы трансформируют целые сектора и различные формы социально-экономической деятельности, становятся движущей силой экономического роста.

Основная часть

Методология исследования. Авторами используются компаративистский подход, инструменты формально-нормативного, логического диалектического метода научного познания. Примененный институциональный подход позволяет классифицировать платформы по ряду признаков и разделить их на группы, в таком случае применять общее определение «цифровая платформа» ко всем видам платформ нельзя.

Результаты исследования. В информационных технологиях под термином «платформа» в широком смысле обычно понимается совокупность таких компонентов, как аппаратного решения, операционной системы, прикладных программных решений и средств для их разработки [2; 24].

В России отсутствует полное легальное определение цифровой платформы. Первоначальная официальная позиция зафиксирована в Распоряжении Правительства РФ от 30 июля 2009 г. № 1073-р, которое определяет технологическую платформу как коммуникационную систему с использованием информационных технологий. В проекте протокола заседания подкомиссии по цифровой экономике правительственной комиссии по использованию информационных технологий 25 апреля 2018 г. были сформулированы подходы к определению и типизации уже цифровых, не технологических платформ [10].

Одно из самых первых определений платформы («технологическая платформа — это объединение представителей государства, бизнеса, науки и образования вокруг общего видения научно-технического развития и общих подходов к разработке соответствующих технологий») прозвучало в аналитическом докладе Европейского Союза «Технологические платформы: от определения к общей программе исследований» в 2004 г. В России Л. В. Оболенская, Е. В. Волкодавова и Е. В. Погорелова формулировали вначале понятие технологических, а не цифровых платформ [25; 26]. Например, Е. Сендецкий определял технологические платформы как коммуникационный инструмент [27]. Анализируя работы М. А. Рожковой [19], А. А. Петроградской [23], зарубежных исследователей Х. А. Альгани, М. Кохтамыки, С. Крауса [28], а также научные и аналитические отчеты российских и международных организаций (аналитический отчет Высшей школы экономики 2023 г. «Платформенная экономика в России: потенциал развития» [29]; отчет *Huawei* и *Oxford Economics* 2017 г. «Сопутствующий эффект цифровизации. Измерение реального воздействия цифровой экономики»; доклад Центрального банка РФ для общественных консультаций 2021 г. «Экосистемы: подходы к регулированию»), мы видим много выводов о том, что в настоящий момент наблюдается переход не просто к цифровой экономике, а к цифровой платформенной экономике. Мы не можем согласиться с авторами доклада Центрального банка РФ о том, что «переход к платформенной экономике связан с формированием технологических платформ, которые являются естественным

следствием совокупности факторов». Мы считаем, что технологические платформы являются коммуникационным инструментом, который может быть реализован и как элемент системы управления в информационно-цифровой экономике, и как форма интеграции разных подходов к управлению, в т. ч. к стратегическому, но требует своего правового регулирования. А вот платформенная экономика характеризуется, как считали О. В. Жевняк [24] и Т. Я. Хабриева [30], другим типом платформ, получивших название цифровых платформ. Технологическая платформа является более широким понятием, которое включает в себя множество технологий и инструментов, в то время как цифровая платформа представляет собой специфическую реализацию бизнес-процессов, нацеленную на взаимодействие пользователей и создание ценности в рамках определенной экосистемы.

В рамках Петербургского международного экономического форума в 2024 г. Президент РФ заявил о «необходимости формирования цифровых платформ во всех ключевых отраслях экономики». Тенденция увеличения количества разнообразных цифровых платформ дала толчок росту, связанных с этим, проблем правового характера. Среди них учеными выделялись отсутствие легального определения цифровой платформы и иных связанных с данной областью понятий; неопределенность правового статуса участников; неурегулированность договорных конструкций; проблемы, связанные с ответственностью участников платформ. Проблемы были выделены и сформулированы в таком виде в аналитическом докладе под редакцией А. В. Минбалева «Правовое регулирование цифровых платформ в России» в 2024 г., подготовленного Московским государственным юридическим университетом имени О. Е. Кутафина и Российской академией наук в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет—2030».

Эволюция подходов законодателя и правительства к пониманию феномена цифровой платформы позволяет выявить концептуальные противоречия в толкованиях цифровой платформы и платформенной экономики и определить направления развития правового регулирования в этой сфере.

В ранних нормативных актах, например, в Решении Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям, утвердившем 3 августа 2010 г. (протокол № 4) Порядок формирования перечня технологических платформ», технологическая платформа трактуется преимущественно как коммуникационный инструмент или пространство формирования компетенций. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р, утвердившее программу «Цифровая экономика», давало еще более размытое определение — «место», где формируются компетенции.

Но с 2019 г. наступает новый этап формирования правового регулирования цифровой экономики. Законодатель вводит определения для конкретных видов цифровых платформ — инвестиционной и финансовой. Федеральные законы от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» четко определяют платформу как «информационную систему в сети «Интернет», доступ к которой предоставляется оператором». Это сугубо функ-

циональные, технологические определения, ориентированные на регулирование конкретных рыночных сегментов — краудфандинга и финансовых сделок. Здесь платформа — это технический посредник, обеспечивающий взаимодействие между участниками.

В это же время появляются акты, характеризующие платформы как «государственные информационные системы», как совокупность программно-аппаратной среды, цифровых продуктов, информации, технологий, а также нормативных, организационных и методологических правил (Распоряжение Правительства РФ от 21 октября 2022 г. № 3102-р «Об утверждении Концепции создания и функционирования единой цифровой платформы Российской Федерации “ГосТех”»). В постановлениях Правительства РФ от 7 июня 2022 г. № 1040, от 1 мая 2022 г. № 867 и от 31 декабря 2020 г. № 2429 дается характеристика цифровой платформы как информационной системы и информационного ресурса.

Более поздние нормативные правовые акты содержат определения платформ, отличные от постановлений Правительства РФ.

Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (в ред. от 29 апреля 2026 г.) «О защите конкуренции» в п. 4.1 ст. 4 под цифровой платформой понимается «программы (совокупности программ) для электронных вычислительных машин в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети “Интернет”, обеспечивающей совершение сделок между продавцами и покупателями определенных товаров». Федеральные законы от 12 декабря 2023 г. № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» и от 31 июля 2025 г. № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» (вступает в силу с 1 октября 2026 г.) определяют цифровую платформу как государственную информационную систему. Наконец, Федеральный закон от 10 июня 2026 г. № 166-ФЗ «О технологической платформе создания, развития и эксплуатации информационных систем» (вступает в силу с 1 сентября 2027 г.) содержит понятие технологической платформы, включающей и информационные системы, и информационные технологии, и базы данных.

Таким образом, на основании анализа имеющихся нормативных правовых актов представляется возможным отметить следующее:

1. В одних актах платформа — это объект инфраструктуры, в других — инструмент или система. Это влияет на режим регулирования, т. к. объект можно регистрировать, стандартизировать, а инструмент можно использовать по своему усмотрению.

2. Эти термины нередко используются как синонимы, но в последних законах они различаются. Так, цифровая платформа — это площадка для взаимодействия пользователей (рыночная), а технологическая платформа — это платформа для создания других систем (инфраструктурная).

3. Определения колеблются от узкого понимания как информационной системы до широкого, включающего организационные, правовые и методологические элементы.

4. Финансовые и инвестиционные платформы регулируются специальными законами, а общий закон о платформенной экономике вступает только в 2026 г., что создает на сегодняшний день фрагментарное «лоскутное» регулирование.

Выводы

1. Отсутствие универсального легального определения «цифровая платформа (технологическая платформа)» остается главной проблемой. За 16 лет понятие так и не получило единой кодификации, что порождает правовую неопределенность для бизнеса, разработчиков и регуляторов.

2. Эволюция идет от организационного к техническому и обратно — к комплексному. Начав с коммуникации, законодатель пришел к технической системе, а затем осознал необходимость включения организационно-правовой составляющей, что отражает зрелость понимания платформ как многослойных структур.

3. Разграничение цифровой и технологической платформы становится трендом: первая обслуживает рынок и взаимодействие пользователей, вторая — создание и развитие информационных систем. Однако это разграничение еще не завершено и требует уточнения в подзаконных актах.

4. Конфликт между универсальным и отраслевым регулированием (Федеральный закон от 31 июля 2025 г. № 289-ФЗ против специализированных законов о финансовых платформах) требует либо иерархического выстраивания норм, либо четкого определения сфер действия.

5. Практическая значимость анализа и разное значение понятия «цифровая платформа» заключается в том,

что любое новое регулирование (налоговое, антимонопольное, техническое) будет опираться на эти дефиниции, поэтому их непротиворечивость критически важна для цифровой экономики.

Заключение

Дальнейшие изменения законодательства должны быть направлены на формирование единого подхода к пониманию что такое «цифровая платформа» и выделения особенностей отдельных ее видов, предусматривающих специальное регулирование, в т. ч. укрепление процедурных гарантий защиты прав пользователей в цифровой среде, которую называют цифровой экономикой.

В связи с этим существует потребность в рамках дальнейшего законотворчества принять базовый закон о цифровых платформах, который установит иерархию понятий (цифровая платформа, технологическая платформа, социальная платформа, государственная платформа), закрепит их обязательные признаки (открытость, алгоритмичность, сетевое взаимодействие, оператор) и определит критерии отнесения к той или иной категории. Без этого единое цифровое пространство России будет испытывать коллизии, сдерживающие инновации и инвестиции. В настоящее время необходим системный акт, интегрирующий лучшие из имеющихся определений и устраняющий их внутренние противоречия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бабкин А. В., Михайлов П. А. Цифровые платформы в экономике: понятие, сущность, классификация // Вестник Академии знаний. 2023. № 1(54). С. 25—36.
2. Моазед А., Джонсон Н. Платформа. Практическое применение революционной бизнес-модели : пер. с англ. М. : Альпина Пабlishер, 2019. 286 с.
3. Осипов Ю. М., Юдина Т. Н., Гелисханов И. З. Информационно-цифровая экономика: концепт, основные параметры и механизмы реализации // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2019. № 3. С. 41—60.
4. Heeks R. Examining “Digital Development”: The Shape of Things to Come? : Manchester Centre for Development Informatics Working Paper No. 64. Manchester, UK : Centre for Development Informatics, University of Manchester, 2016. 83 p.
5. Чернова Е. Н. Концепция информационного общества в современном социальном познании // Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 6. С. 112—121.
6. Амиржан К. Ж. Становление теории информационного общества // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 3(40). С. 51—54.
7. Козлова В. А. Генезис теории информационного общества в XX—XXI веке // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. URL: <https://science-education.ru/article/view?id=15216>.
8. Якунин В. И. Постиндустриализм: опыт критического анализа // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 2(20). С. 18—30.
9. Габов А. В. Цифровая платформа как новое правовое явление // Пермский юридический альманах. 2021. № 4. С. 13—82.
10. Zhukova I. Technology platforms as a basis for digital transformations of organizational and economic mechanism of management in the real economy // Norwegian Journal of development of the International Science. 2020. No. 48. Vol. 2. Pp. 11—14.
11. Гелисханов И. З., Юдина Т. Н., Бабкин А. В. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2018. Т. 11. № 6. С. 22—36. DOI: 10.18721/JE.11602.
12. Ниязова Ю. М., Гарин А. В., Злыднев М. И. Цифровая платформа как информационно-экономическая структура // Компетентность. 2021. № 1. С. 31—36.
13. Куразова Д. А., Куразова М. А. Цифровая трансформация управленческих систем в экономике на базе технологических платформ // Влияние новой геополитической реальности на государственное управление и развитие Российской Федерации : материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. Грозный : Чеч. гос. ун-т им. А. А. Кадырова, 2021. С. 209—213.
14. Репешко Ю. А., Степаненко Д. А. К вопросу о развитии государственных цифровых платформ // Стратегии бизнеса. 2021. Т. 9. № 2. С. 49—52.
15. Холодная Е. В. О некоторых юридически значимых особенностях технологий облачных вычислений // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2023. № 2. С. 153—161. DOI: 10.17803/2311-5998.2023.102.2.153-161.
16. Жевняк О. В. Цифровая платформа как технико-технологический феномен и его правовое значение // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2024. Вып. 4(66). С. 541—561.

17. Белянская О. В., Чомаев А. А. Процесс правореализации в условиях цифровизации // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. Т. 9. № 4. С. 630—637. DOI: 10.37493/2409-1030.2022.4.14.
18. Рожкова М. А. Веб-сайт: от электронной папки до составляющей метавселенной — эволюция или инволюция? // Труды по интеллектуальной собственности. 2022. Т. 40. № 1. С. 14—19. DOI: 10.17323/tis.2022.14212.
19. Право цифровой экономики — 2022 (18) : ежегодник-антол. / рук. и науч. ред. М. А. Рожкова. М. : Статут, 2022. 414 с.
20. Нестеров А. В. Интернет-поле VS киберпространства // Вопросы безопасности. 2015. № 4. С. 13—27. DOI: 10.7256/2409-7543.2015.4.16743.
21. Ворникова Е. Д. Проблемы адаптации антимонопольного регулирования к условиям цифровой экономики // Цифровое право. 2023. Т. 4. № 4. С. 91—106. DOI: 10.38044/2686-9136-2023-4-4-3.
22. Стариков Е. Н. Технологическая платформа как инструмент промышленной политики // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2020. № 4(28). С. 163—171.
23. Петроградская А. А. Актуальные вопросы правового регулирования цифровых платформ // Административное и муниципальное право. 2026. № 2. С. 65—76. DOI: 10.7256/2454-0595.2026.2.78167.
24. Жевняк О. В. От технологической платформы к цифровой платформе: смена парадигмы // Актуальные вопросы юриспруденции в информационном пространстве : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Краснодар : Краснодар. ЦНТИ — фил. РЭА Минэнерго России, 2024. С. 48—53.
25. Оболенская Л. В. Технологические платформы в модели управления приоритетами инновационного развития // Экономическая наука современной России. 2012. № 1(56). С. 87—105.
26. Волкодавова Е. В., Погорелова Е. В. Управление трансфером знаний на базе технологической платформы // Фундаментальные исследования. 2014. № 12. Ч. 9. С. 1952—1956.
27. Сендецкий В. Россия и технологические платформы Евросоюза. ЕС: международная организация или сверхдержава? // ЛесПромИнформ, 2009. № 2(60). С. 3—9.
28. Abed Alghani K., Kohtamäki M., Kraus S. Mapping the landscape: unveiling the structural dynamics of industry platforms // European Journal of Innovation Management. 2024. Vol. 27. No. 9. Pp. 280—304. DOI: 10.1108/EJIM-09-2023-0748.
29. Платформенная экономика в России: потенциал развития : аналит. докл. / под ред. Л. М. Гохберга, Б. М. Глазкова, П. Б. Рудника, Г. И. Абдрахмановой. М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. 72 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-3001-6.
30. Хабриева Т. Я. Право в реалиях технологической революции. М. : Норма, 2024. 168 с.

REFERENCES

1. Babkin A. V., Mikhailov P. A. Digital platforms in economy: concept, essence, classification. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2023;1(54):25—36. (In Russ.)
2. Moazed A., Johnson N. L. Modern Monopolies: What It Takes to Dominate the 21st Century Economy. New York, St. Martin's Press, 2016. 272 p.
3. Osipov Yu. M., Yudina T. N., Geliskhanov I. G. InformationDigital Economy: Concept, Basic Parameters and Realization Mechanisms. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika = Lomonosov Economics Journal*. 2019;3:41—60. (In Russ.)
4. Heeks R. Examining “Digital Development”: The Shape of Things to Come?. Manchester Centre for Development Informatics Working Paper No. 64. Manchester, UK, Centre for Development Informatics of the University of Manchester publ., 2016. 83 p.
5. Chernova E. N. The concept of the information society in modern social cognition. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki = The Humanities and social sciences*. 2010;6:112—121. (In Russ.)
6. Amirzhan K. Zh. Establishment of the theory of information society. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya “Pravo” = Herald of Omsk University. Series “Law”*. 2014;3(40):51—54. (In Russ.)
7. Kozlova V. A. The genesis of the theory of the information society in the XX-XXI century. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2014;5. (In Russ.) URL: <https://science-education.ru/en/article/view?id=15216>.
8. Yakunin V. I. Post-industrialism: the experience of critical analysis. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2012;2:14—25.
9. Gabov A. N. Digital platform as a new legal phenomenon. *Permskii yuridicheskii al'manakh = Perm legal almanac*. 2021;4:13—82. (In Russ.)
10. Zhukova I. Technology platforms as a basis for digital transformations of organizational and economic mechanism of management in the real economy. *Norwegian Journal of development of the International Science*. 2020;48(2):11—14.
11. Geliskhanov I. Z., Yudina T. N., Babkin A. V. Digital platforms in economics: essence, models, development trends. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki = St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*. 2018;11(6):22—36. (In Russ.) DOI: 10.18721/JE.11602.
12. Niyazova Yu. M., Garin A. V., Zlydnev M. I. Digital platform as an information and economic structure. *Kompetentnost' = Competency (Russia)*. 2021;1:31—36. (In Russ.)
13. Kurazova D. A., Kurazova M. A. Digital transformation of management systems in the economy based on technological platforms. *Vliyaniye novoi geopoliticheskoi real'nosti na gosudarstvennoe upravleniye i razvitiye Rossiiskoi Federatsii = The impact of the new geopolitical reality on public administration and development of the Russian Federation. Proceedings of the IV All-Russian scientific and practical conference*. Grozny, Kadyrov Chechen State University publ., 2021:209—213. (In Russ.)
14. Repeshko Yu., Stepanenko D. To the issue of public digital platforms development. *Strategii biznesa = Business Strategies*. 2021;9(2):49—52. (In Russ.)

15. Kholodnaya E. V. About some Legally Significant Features of Cloud Computing Technologies. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA) = Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2023;2:153—161. (In Russ.) DOI: 10.17803/2311-5998.2023.102.2.153-161.
16. Zhevnyak O. V. *Digital Platform as a Technical-Technological Phenomenon and Its Legal Significance*. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2024;4(66):541—561. (In Russ.)
17. Belyanskaya O. V., Chomaev A. A. The process of law enforcement in the conditions of digitalization. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya = Humanities and law research*. 2022;9(4):630—637. (In Russ.) DOI: 10.37493/2409-1030.2022.4.14.
18. Rozhkova M. A. Website: from an electronic folder to a component of the metaverse — evolution or involution?. *Trudy po intellektual'noi sobstvennosti = Works on Intellectual Property*. 2022;40(1):14—19. (In Russ.) DOI: 10.17323/tis.2022.14212.
19. The Law of the Digital Economy — 2022 (18). Annual Anthology. M. A. Rozhkova (coord. & ed.). Moscow, Statut, 2022.414 p. (In Russ.)
20. Nesterov A. V. The Internet field VS cyberspace. *Voprosy bezopasnosti = Security issues*. 2015;4:13—27. (In Russ.) DOI: 10.7256/2409-7543.2015.4.16743.
21. Vornikova E. D. The problems of adapting Antitrust Law to the digital economy. *Tsifrovoe pravo = Digital Law Journal*. 2023;4(4):91—106. (In Russ.) DOI: 10.38044/2686-9136-2023-4-4-3.
22. Starikov E. N. Technological platform as an instrument of industrial policy. *Aktual'nye problemy ekonomiki i menedzhmenta = Actual problems of economics and management*. 2020;4(28):163—171. (In Russ.)
23. Petrogradskaia A. A. Current issues of legal regulation of digital platforms. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo = Administrative and municipal law*. 2026;2:65—76. (In Russ.) DOI: 10.7256/2454-0595.2026.2.78167.
24. Zhevnyak O. V. From a technological platform to a digital platform: a paradigm shift. *Aktual'nye voprosy yurisprudentsii v informatsionnom prostranstve = Current issues of jurisprudence in the information space. Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference with international participation*. Krasnodar, Krasnodar Scientific and Technical Information Center — Branch of the Russian Energy Agency of the Ministry of Energy of Russia publ., 2024:48—53. (In Russ.)
25. Obolenskaya L. V. Technological platforms in the management model of innovation development priorities. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii = Economics of Contemporary Russia*. 2012;1(56):87—105. (In Russ.)
26. Volkodavova E. V., Pogorelova E. V. Knowledge transfer management on the basis of technological platform. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental research*. 2014;12-9:1952—1956. (In Russ.)
27. Sendetsky V. Russia and the technological platforms of the European Union. The EU: an international organization or a superpower?. *LesPromInform*, 2009;2(60):3—9. (In Russ.)
28. Abed Alghani K., Kohtamäki M., Kraus S. Mapping the landscape: unveiling the structural dynamics of industry platforms. *European Journal of Innovation Management*. 2024;27(9):280—304. DOI: 10.1108/EJIM-09-2023-0748.
29. The platform economy in Russia: the potential for development. Analytical report. L. M. Gokhberga B. M. Glazkov, P. B. Rudnik, G. I. Abdrakhmanovf (eds.). Moscow, ISSEK HSE publ., 2023. 72 p. (In Russ.) DOI: 10.17323/978-5-7598-3001-6.
30. Khabrieva T. Ya. Law in the realities of the technological revolution. Moscow, Norma, 2024. 168 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 22.06.2026; одобрена после рецензирования 12.07.2026; принята к публикации 13.07.2026.
The article was submitted 22.06.2026; approved after reviewing 12.07.2026; accepted for publication 13.07.2026.